

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© НИКУЛИН К.А. (СОСТАВЛЕНИЕ), 2021

29 апреля 2021 г. в ИМЭМО РАН под председательством академика РАН, члена дирекции ИМЭМО РАН В.Г. Барановского состоялся круглый стол, организованный Центром европейских исследований ИМЭМО РАН под руководством к.и.н. Ю.Д. Квашнина. Были проанализированы ключевые проблемы экономики современной Испании в условиях появления новых вызовов глобального и регионального характера. Обсуждение было сфокусировано на динамике испанской экономики, ее реакции как на комплекс внутренних проблем, так и на внешние кризисы. Основными докладчиками выступили д.э.н., главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН П.П. Яковлев, к.э.н., и.о. руководителя Центра иберийских исследований ИЛА РАН В.М. Тайар, д.полит.н., заведующая сектором отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН И.Л. Прохоренко, к.э.н., доцент факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Т.В. Сидоренко, руководитель отдела бизнес-администрирования СП “Цифровая индустриальная платформа” Т.И. Малашенко, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН А.В. Авилова, к.э.н., старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН Г.Н. Понеделко, младший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН К.А. Никулин. Обзор материалов круглого стола подготовлен младшим научным сотрудником Центра европейских исследований ИМЭМО РАН К.А. Никулиным (nikulin@imemo.ru, ORCID: 0000-0001-6314-0447).

Ключевые слова: экономика Испании, экономическая модель Испании, цифровизация экономики Испании, “зеленая экономика” в Испании, внешняя торговля Испании, налоговое регулирование в Испании, регионы Испании, европейская интеграция, Европейский союз, пандемия COVID-19.

Экономическая политика Испании на новом этапе европейской интеграции / К.А. Никулин (составление). *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 2, сс. 71-89. DOI: 10.20542/afj-2021-1-71-89

DOI: 10.20542/afj-2021-1-71-89

УДК: 338.2(460)

Обзор поступил в редакцию 03.06.2021.

Обзор принят редакцией 16.06.2021.

Открывая круглый стол в качестве председателя, академик РАН, член дирекции ИМЭМО РАН **В.Г. Барановский** обозначил ключевые вопросы, вынесенные на повестку круглого стола. Пандемия COVID-19, с которой столкнулось международное сообщество, носит беспрецедентный характер по масштабам проблемности и связанных с нею вызовов. Все страны так или иначе оказались затронуты коронакризисом и испытывают его негативное воздействие. Пандемия усилила неопределенность как в системе международных отношений, так и на мировых рынках товаров и услуг и показала всеобщую неподготовленность к такого масштаба потрясениям: национальные и наднациональные регуляторы начали форсировать изменения, некоторые из которых назревали задолго до пандемии.

В этом контексте особую актуальность приобретает исследование социально-экономических изменений, происходящих не только на глобальном, но и на региональном уровне. Очевидно, что от способности тех или иных государств, а также интеграционных объединений адаптироваться к новым реалиям во многом будет зависеть их положение в посткоронавирусном мире. Анализ испанской экономики на трех уровнях: страновом, региональном и глобальном стал целью круглого стола.

Европейский союз в экономическом плане оказался в значительной степени задет пандемическим кризисом. Коронавирусная инфекция пришла в Европу во время глубинных трансформаций, которые происходили в рамках регионального интеграционного объединения: Брекзит, замедление экономического роста, отраслевые сдвиги, неблагоприятные для ведущих экспортно ориентированных экономик ЕС. Это кардинально изменило ситуацию на рынках товаров и услуг Евросоюза и, что важно, подтолкнуло наднациональные институты ЕС к беспрецедентным мерам по поддержке граждан и бизнеса.

Создание фонда “ЕС следующего поколения” объемом более 750 млрд евро в виде безвозмездных грантов и кредитов ознаменовало не столько мобилизацию финансовых ресурсов, сколько принципиально новый подход к экономическому стимулированию. Фонд был создан на трансгосударственном уровне и будет финансироваться через размещение на рынке общеевропейских облигаций, а не облигаций отдельных национальных экономик. Это должно придать мощный импульс европейской интеграции и сглаживанию диспропорций между Севером и Югом. Ориентиры интеграционного процесса, затрагивающие финансирование, вновь стали объектом пристального внимания государств – членов ЕС, как во времена Люксембургского компромисса второй половины 60-х годов XX в. и привнесли существенные инновации в финансовую систему Союза.

Испания стала одним из главных бенефициаров в распределении средств европейских фондов. До 2027 г. страна получит 170 млрд евро. С одной стороны, это значительно укрепит потенциал национальной экономики в долгосрочной перспективе с точки зрения места страны в ЕС. Существующие корпоративные мощности этого государства способны значительно разогнать экономику за счет успешного внешнеэкономического сектора. Акцент фондов ЕС на “зеленый курс” и пребывание у власти правительственной коалиции, уделяющей особое внимание “зеленой повестке”, создают благоприятные условия для продвижения испанских энергетических ТНК на мировом уровне. Развитая банковская система страны способна конкурировать с лондонским Сити.

Тем не менее перед Испанией уже долгое время стоит целый ряд проблем социально-экономического и политического характера. Это и достаточно высокая безработица, и значительный бюджетный дефицит, и политическая нестабильность. Пандемия существенно обострила сложность этого круга проблем. Их решение зависит от способности национального политического истеблишмента консолидировать имеющиеся рычаги и путем реформ обеспечить устойчивое развитие экономики. Освоение рекордных для страны фондовых общеевропейских финансовых средств значительно упрощает стоящие перед страной задачи, необходим лишь политический консенсус.

В.Г. Барановский отметил важность прикладного изучения экономики современной Испании с точки зрения внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Российской Федерации. Для России Испания является одним из европейских партнеров, который старается поддерживать дружественные двусторонние отношения, избегать резкой санкционной риторики. Кроме того, Испания – это “рупор” экономической политики Евросоюза в отношении латиноамериканского региона, а российский интерес в развитии позитивного вектора взаимоотношений с ибероамериканским миром носит устойчивый характер. Поэтому вопросы экономической политики Испании на новом этапе развития европейской интеграции представляют не только научно-теоретическую, но и практическую значимость.

К.и.н., руководитель Центра европейских исследований РАН **Ю.Д. Квашнин** в своем выступлении отметил, что круглый стол продолжает традицию научных и научно-практических мероприятий в рамках европейских исследований [1; 2; 3; 4], рассказал о направлениях деятельности Центра в целом. Сотрудники ЦЕИ специализируются на изучении современных тенденций развития европейской интеграции и положения ЕС в мировой экономике, анализе актуальных экономических и социально-политических проблем отдельных европейских стран, исследовании российских экономических связей с европейскими государствами.

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗИЛЬЕНТНОЙ МОДЕЛИ РОСТА ИСПАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В своем выступлении д.э.н., главный научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН **П.П. Яковлев** указал на ключевые макроэкономические характеристики Испании “в моменте” и рассмотрел модель посткризисного экономического роста.

Испания оказалась в числе государств, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19. Страна, занимающая 30-е место в мире по численности населения, много месяцев входила в первую десятку по количеству зараженных новым вирусом (около 3.5 млн человек в конце апреля 2021 г.) и не могла остановить рост смертельных случаев.

Коронакризис выявил системные слабости испанского здравоохранения и имел тяжелые последствия для экономики и социальной сферы страны. В 2020 г. рекордным стало падение ВВП – 11%, на 15% “просел” оборот внешней торговли товарами (с 636.6 млрд до 553.7 млрд евро), сократился приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), число безработных (по оценке экспертов) составило порядка 7 млн человек или 28% экономически активного населения.

Больше других отраслей пострадал принимающий туризм – один из локомотивов хозяйственного роста. Рынок туристических услуг фактически рухнул: в 2020 г. финансовые потери составили 116 млрд евро (75% оборота), более 300 тыс. человек лишились работы, а еще 445 тыс. были переведены на схему *ERTE (Expediente de Regulación Temporal de Empleo)* – временное увольнение с выплатой пособия.

Критически ухудшились финансовые показатели. Первичный бюджетный дефицит вырос с 3 до 11% ВВП (более 123 млрд евро), а суверенный долг впервые в истории страны превысил 1.34 трлн евро или 120% ВВП. Заметим, что совокупная задолженность Испании – государственный, корпоративный и долг домохозяйств – к началу 2021 г. вплотную подошла к 3 трлн евро.

В целом, согласно имеющимся статистическим данным, коронавирусный год в социально-экономическом отношении стал самым неблагоприятным в новейшей истории Испании после 1936 г. – года начала Гражданской войны, а в бизнес-кругах получил печальное наименование “экономической зимы”.

Финансово-экономические и социальные потрясения последнего времени – не случайность и не только следствие сопряжения негативных эндогенных и экзогенных факторов (хотя и это имело место), а закономерный результат материального и морального износа испанской модели роста. По сути COVID-19 лишь акцентировал “узкие места” экономики и ускорил развитие кризисных явлений.

Пройдя с немалыми хозяйственными, финансовыми, социальными и политическими потерями через испытания 2020 г., власти Испании и национальное предпринимательское сообщество оказались перед вызовом форсированного перехода на радикально обновленную модель экономического роста, главной характеристикой которой, по общему мнению, должна стать резильентность – устойчивость к перепадам рыночной конъюнктуры и кризисным потрясениям. Очевидно, что решение задачи такого масштаба, как формирование новой национальной модели роста, требует сопряженных усилий и принципиальных договоренностей всех значимых общественных игроков.

Сложность ситуации в том, что испанское государство и частные корпорации отнюдь не одинаково представляют себе контуры будущей модели. Примером могут служить бесконечные споры вокруг налоговой реформы – одного из важных инструментов экономической политики. По-разному власть и бизнес видят миссию самого экономического роста. Для корпораций это возможность преодолеть ресурсные ограничения, путь к расширению производства и потребления. Для государства ускоренный экономический рост на основе новых технологий нередко ведет к истощению

природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, транспортным коллапсам, а в социальной сфере порождает у людей неуверенность в завтрашнем дне, страх потерять рабочее место.

Тем не менее принятые в последнее время испанским правительством основополагающие документы и те конкретные шаги, которые были сделаны официальным Мадридом, корпоративным и банковским сообществом на выходе из пандемии, позволяют ставить вопрос о начале формирования новой модели экономического роста, обусловленной переходом Испании от одной стадии развития к другой.

Концептуальным фундаментом и “дорожной картой” посткризисной модели должны стать идеи, заложенные в “Плане восстановления, трансформации и резильентности” (*Plan de Recuperación, Transformación y Resiliencia*) испанской экономики, предназначенном для Европейской комиссии в качестве обоснования для получения из фондов Евросоюза априори выделенных Мадриду 140 млрд евро (в виде трансфертов и кредитов) в период 2021–2026 гг.

Проект этого плана 13 апреля 2021 г. представил председатель центрального правительства Педро Санчес, а 27 апреля документ был рассмотрен и утвержден на заседании Совета министров и подготовлен к передаче в Брюссель руководству Европейского союза.

Означенный пространственный документ (227 с.) содержал перечень планируемых испанскими властями 212 мероприятий, из которых 110 являлись инвестиционными программами, а 102 – мерами реформаторского характера. При этом в качестве ключевых направлений реформ были определены: укрепление и развитие национальной системы здравоохранения; формирование основ современной энергетики на базе возобновляемых источников энергии; создание новой экономики городов; принятие закона, обеспечивающего правовые условия для радикального улучшения водоснабжения; модернизацию работы государственных органов, в том числе – проведение реформы судебной ветви власти.

ИСПАНИЯ В ЕВРОСОЮЗЕ: ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Развивая тезисы П.П. Яковлева, к.э.н., и.о. руководителя Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН **В.М. Тайар** представила комплексный анализ проблемных пунктов, препятствующих скорому восстановлению.

Испанская экономика оказалась в числе наиболее пострадавших в ЕС от последствий пандемии. Кризис, вызванный *COVID-19*, сильно сказался на государственных финансах. По прогнозам Европейской комиссии, государственный долг Испании в 2021 г. может достичь 122% ВВП. Однако только вакцинация населения, снижение заболеваемости и возобновление деловой активности смогут изменить эти негативные прогнозы.

Процесс восстановления национальной экономики осложняется высоким значением туристического сектора и сектора услуг (транспорт, торговля, гостиничный и ресторанный бизнес), на которые в большей степени распространяются противоковидные меры по ограничению социальной дистанции. Вес туристической отрасли в Испании очевиден – он составляет, по разным подсчетам, от 12 до 15% ВВП. Промышленность также подвержена кризису, вызванному пандемией, в частности, это касается автомобилестроения. По прогнозам, в Испании в 2021 г. уровень продаж автомобилей будет на 24.3% ниже, чем до пандемии 2019 г. Для сравнения – продажи автомобилей в Германии сократились на 12.5% по сравнению с 2019 г., во Франции оказались на 18.7% ниже, чем в 2019 г., в Италии – на 20% продажи будут ниже показателя 2019 г. Таким образом, падение испанского автомобильного рынка в 2021 г. окажется самым глубоким среди крупных европейских стран.

В этой связи для испанской экономики приобретают значение специальные фонды ЕС по восстановлению и различные инструменты, которые будут способствовать возмещению экономического ущерба, причиненного пандемией. По оценке экспертов, использование дополнительных ресурсов из европейских фондов восстановления должно ускорить выход испанской экономики из кризиса, ослабить негативные социальные диспропорции и придать импульс программе структурных реформ с упором на инноватизацию и цифровизацию, а также “зеленый рост” [5, с. 121].

Важно рассмотреть факторы, влияющие на выход Испании из экономического кризиса, отягощенного пандемией *COVID-19*.

Первый фактор – необходимость трансформации национальной экономической модели, нацеленной на научно-техническую модернизацию и придание ей социально-ориентированного характера. Нынешний председатель центрального правительства, лидер Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП) П. Санчес указывал на эту необходимость, еще находясь в оппозиции, а с приходом социалистов во власть наступил момент истины.

Второй фактор – сравнительно низкий уровень доходов консолидированного государственного бюджета по отношению к ВВП. По этому показателю Испания отстает от других стран ЕС – Германии, Франции, Италии. Основная причина кроется в недостатках налоговой системы, сохранении теневого сектора в сфере услуг и масштабах уклонения от налогов. По оценке президента Испанской конфедерации предпринимательских организаций Антонио Гараменди, если в Европейском союзе теневая экономика составляет в среднем 13%, то в Испании этот показатель приближается к 24%. При этом заместитель председателя правительства по экономическим вопросам и министр экономики Надя Кальвиньо говорит о том, что сейчас не время повышать налоги в Испании.

Третий фактор – сохранение высокого уровня безработицы, достигшей отметки 16% в 2020 г., при этом безработица в Испании имеет долговременную тенденцию. Следствием сокращения числа занятых в национальном хозяйстве является снижение взносов в фонд социального страхования, который в последнее десятилетие стал дефицитным. Однако коалиционное правительство в 2020 г. сконцентрировалось на мерах монетарного характера, в частности, были индексированы пенсии и размер минимальной заработной платы.

Четвертый фактор – отраслевые диспропорции в экономике. К ним относятся сужение сектора услуг (торговли, транспорта, туризма), снижение из-за пандемии производства в обрабатывающей промышленности, автомобилестроении, строительстве и как следствие – сокращение экспортных потоков. По итогам 2020 г. экспорт Испании упал на 10%, нарушив девятилетнюю тенденцию роста, и вернулся к уровню 2016 г. Продукты питания и напитки были единственным направлением экспортной торговли, в котором продажи за рубеж увеличились на 5.5%. По оценке испанских экспертов, исполнительной власти следует отдать предпочтение политике интернационализации национального бизнеса, учитывая при этом растущую конкуренцию на международных рынках.

Пятый фактор – имидж Испании в мире, позиции на международной арене и активность в ЕС. Правительство П. Санчеса делает ставку на три направления во внешней политике – европеизм, мультилатерализм и атлантизм. Однако на атлантическом направлении сохраняются сложности, и от администрации американского президента Дж. Байдена ожидают отмены тарифов, затрагивающих испанские компании, экспортирующие в США вино, оливки, масло и сыр. При этом крупные испанские ветряные компании, столпы национальной энергетики, сталкиваются с введением тарифов со стороны США в связи с тем, что производители и экспортеры ветровых компонентов в Испании продают часть своего материала ниже стоимости в североамериканской стране. Таким образом, администрация Байдена намерена защищать национальную промышленность США, применяя пошлины. По оценке исследователей испанского Королевского института Элькано, сейчас на атлантическом направлении существует конкуренция между странами Евросоюза по налаживанию отношений с Вашингтоном.

В заключение **В.М. Тайар** предположила, что 2021 г. станет противоречивым с точки зрения процесса восстановления испанской экономики. Многие будут зависеть от способности национального правительства во главе с П. Санчесом руководствоваться национальными интересами по выходу из текущего кризиса, вызванного пандемией. Также многое будет зависеть от взаимоотношений Испании с Евросоюзом по выделению ей дополнительной финансовой помощи по стимулированию экономики. Конечно, определенные ожидания Брюсселя связаны с “Планом восстановления, трансформации и резильентности” и пакетом реформ, которые примет правительство П. Санчеса. Как отмечается, в целом 39% помощи по линии Евросоюза будут связаны с экологическим переходом, 29% – с цифровыми преобразованиями, 10.5% – с образованием и профессиональной подготовкой и 7% – с исследованиями и разработками. Параллельно в Испании будет продвигаться широкий пакет реформ, который включит в себя трудовые, налоговые и пенсионные меры. Таким образом, открывается широкое поле для экспертного анализа современной экономической политики Испании.

АВТОНОМНЫЕ СООБЩЕСТВА В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ИСПАНИИ С КИТАЕМ

В своем выступлении д.полит.н., заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН **И.Л. Прохоренко** представила выводы, к которым пришла, изучая кооперацию автономных сообществ Испании с китайскими партнерами, в первую очередь провинциями и городами Китайской Народной Республики, учитывая важность стратегического трансрегионального сотрудничества Европейского союза и Китая, а с другой стороны, – специфику политического режима в Китае.

Рассматриваемая ситуация с автономными сообществами аналогична той, что сложилась в целом в отношении регионов государств-членов. Все регионы стран Евросоюза стараются “европеизировать” свои интересы в плане кооперации с китайскими партнерами. Однако система политического и экономического управления в ЕС не предполагает активного участия регионов в принятии общесоюзных решений, а сложившиеся формальные институциональные механизмы не позволяют регионам эффективно осуществить эту “европеизацию”. Влияние субнациональных регионов на стратегию и политику ЕС в отношении Китая очень ограничено.

В контактах с китайскими партнерами региональные власти стремятся реализовать прежде всего собственные региональные интересы и не ставят задач имплементации ключевых политических приоритетов центрального правительства или же Европейского союза.

Несмотря на то, что межрегиональные взаимодействия между китайскими городами и провинциями и субнациональными регионами государств-членов значительно выросли в последнее десятилетие, их масштаб не соответствует потенциалу тех и других, а также потребностям Евросоюза в целом. Подписанное совсем недавно Инвестиционное соглашение между ЕС и Китаем еще только начало осуществляться, но оно дает обоснованные надежды на расширение двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества в более широком межрегиональном контексте.

Кооперация регионов Китая и ЕС расширяется не только количественно, но и в качественном отношении. Помимо традиционных сфер сотрудничества (экономика, студенческие и научные обмены, культура) развиваются новые – муниципальное управление, региональное развитие, городское планирование, охрана окружающей среды. География контактов с китайскими провинциями обширна и не зависит от уровня социально-экономического развития тех или иных регионов двух стран.

Специфика Испании в том, что эта страна в ряде сфер несколько “запаздывает” по сравнению с прочими западноевропейскими странами, что связано главным образом с ее политической историей XX в. Дипломатические отношения Испании и

Китая были установлены лишь в 1973 г., сам процесс автономизации и становления модели децентрализованного, пусть и формально унитарного государства, пришелся на вторую половину 1970-х – первую половину 1980-х годов. С 2005 г. страны развивают двустороннее сотрудничество в рамках стратегического партнерства, которому в 2018 г. был придан новый более высокий статус всеобъемлющего.

В настоящее время Китай является вторым по значимости держателем испанских государственных облигаций, в 2013 г. Испания подключилась к глобальной инициативе КНР “Пояс и путь”, вошла в число соучредителей Азиатского банка реконструкции и развития. Она рассматривается Китаем как своего рода западная евразийская опора “Пояса и пути”, открывающая выход к Атлантическому океану и Западному Средиземноморью. Это открывает перед ней перспективы превращения в транспортный хаб мировой торговли, что предоставит испанским предприятиям новые экспортные возможности. Неудивительно, что в 2015 г. Мадрид стал вторым городом, где состоялся очередной Международный форум “Шелкового пути” (первый прошел в столице Турции Стамбуле в 2014 г.).

Центральные власти усматривают перспективы сотрудничества с Китаем в трех ключевых сферах: строительстве и управлении крупными инфраструктурными проектами, туризме из Китая и Азии в целом и экспорте агропродукции в Китай.

Что касается отношения испанского общества к Китаю и китайцам, то обращает на себя внимание различие в позициях элит и рядовых граждан: здесь очевидно присутствует и полное неприятие КНР, опасения масштабных миграционных потоков оттуда, озабоченность рисками потери занятости. Отношение китайцев к Испании, напротив, доброжелательное. Жителей “Поднебесной” интригует ее красота, но о ее истории, месте и связях в современном мире они знают крайне мало. Быстро растущая, хотя и не многочисленная по сравнению с другими государствами, китайская диаспора является важным фактором развития двусторонних отношений. Значимо и то, что испанцы все чаще усыновляют детей из КНР.

Однако не все испанские регионы имеют партнерство с Китаем. Никак не связаны с ним Балеарские и Канарские острова и Кастилия-ла-Манча. Некоторые регионы активно взаимодействовали с китайскими коллегами в прошлом, однако сейчас отошли от этой практики или не афишируют ее. Впрочем, отсутствие формализованных партнерств не означает отсутствия контактов, в том числе активных. Замечена также прямая корреляция между уровнем межправительственных отношений и числом формализованных партнерств.

Что касается сфер кооперации между регионами двух стран (по значимости в порядке убывания, как ее определяют региональные власти Испании): это сфера экономики, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), общее непрерывное образование, сельское хозяйство и развитие села, спорт и туризм, охрана окружающей среды, административное управление, здравоохранение и публичная политика, муниципальная экономика).

Формы кооперации, складывающиеся у регионов Испании и Китая, различны. Это официальные визиты, участие в торговых ярмарках и экономических форумах, деловые поездки, постоянные представительства автономных сообществ в КНР. Чего ожидают автономные сообщества от сотрудничества с китайскими партнерами? Прежде всего, продвижения испанской культуры, более благоприятных условий для испанского бизнеса в Китае, развития внешнеторговой кооперации, продвижения туризма в Испании, привлечения китайских инвестиций и обмена опытом. Есть ли сложности у автономных сообществ Испании в кооперации с КНР? Это прежде всего географическая удаленность, высокая стоимость, языковой барьер и культурные различия.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Как отметила к.э.н., доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” **Т.В. Сидоренко**, кризис, вызванный пандемией COVID-19, предопределил необходимость

осуществления ускоренной цифровой трансформации национальной экономики как инструмента стимулирования экономического роста, сокращения неравенства, повышения производительности труда и увеличения занятости населения. Так, в 2020 г. вклад цифровой экономики в ВВП страны составил 4%, в то время как данный показатель в Европейском союзе в среднем достигал 6%, а в США – 9% [6]. При этом по состоянию на 2019 г. Испания заняла 11-е место среди стран Евросоюза по Индексу цифровой экономики и общества (*DESI*), который с 2014 г. рассчитывает Европейская комиссия с целью определения успехов стран ЕС в цифровой трансформации экономики и общества. Согласно подготовленному консалтинговой компанией *Deloitte* в 2019 г. докладу “Влияние цифровизации на Испанию”, 10% рост индекса *DESI* будет означать среднее увеличение реального ВВП на душу населения на один процентный пункт¹.

Согласно “Плану восстановления, трансформации и резильентности”, цели, которые Испании необходимо достичь в сфере цифровой трансформации на период до 2025 г., конкретизируются в программе “Цифровая Испания 2025”, представленной Министерством экономических дел и цифровой трансформации в июле 2020 г. Данная программа предусматривает 10 основных направлений национальной политики в цифровой сфере.

1. Доступность широкополосной связи, которая должна гарантировать цифровую связь для 100% населения, способствуя исчезновению “цифрового разрыва” между сельскими и городскими районами. К 2025 г. 100% населения необходимо предоставить доступ к связи со скоростью 100 Мбит/с. В 2020 г. данный показатель составил 89%.

2. Стимулирование развития технологии 5G. Цель состоит в том, чтобы 100% радиочастотного спектра было готово для 5G. В 2020 г. только 30% радиочастотного спектра соответствовало данному стандарту.

3. Развитие цифровых навыков населения и трудящихся. Цель заключается в том, чтобы к 2025 г. 80% населения страны обладало базовыми цифровыми навыками (то есть навыками в области применения персональных компьютеров, интернета и других видов ИКТ). В 2020 г. такие навыки имело только 57% населения Испании.

4. Обеспечение кибербезопасности. Подготовка 20 тыс. новых специалистов в области кибербезопасности, “искусственного интеллекта” и данных к 2025 г. стала целью данного направления.

5. Цифровая трансформация органов государственного управления. Цель – обеспечение доступа к 50% государственных услуг в мобильном приложении. В 2020 г. данный показатель составлял менее 10%.

6. Цифровая трансформация предприятий и цифровое предпринимательство. Особое внимание будет уделено цифровой трансформации малого и среднего бизнеса (МСБ), а также стартапам. Целью является увеличение вклада электронной торговли в оборот МСБ с 10% в 2020 г. до 25% в 2025 г.

7. Цифровая трансформация ведущих отраслей национальной экономики (здравоохранение, туризм, торговля, агропромышленный комплекс и автомобилестроение). В качестве цели определено снижение выбросов углекислого газа на 10% за счет цифровизации производственных процессов.

8. Испания – полюс притяжения инвестиций и талантов в аудиовизуальный сектор. Одна из целей национальной политики состоит в том, чтобы на 30% увеличить производство аудиовизуального сектора экономики.

9. Развитие экономики данных и “искусственного интеллекта”. В данном направлении необходимо достичь такого состояния, чтобы 25% предприятий использовали оборудование, оснащенное технологиями “машинного обучения”, и работы с “большими данными”. В 2020 г. данный показатель составлял менее 15%.

10. Гарантии права граждан в цифровой среде. В качестве цели ставится разработка национальной хартии прав в цифровой сфере².

¹ *El impacto de la digitalización en España. Contribución de las empresas de DigitalES a la economía española*. Deloitte, 2019, p. 6. DigitalES, Asociación Española para la Digitalización. Available at: <https://www.digitales.es/wp-content/uploads/2019/08/Digitales-Contribución-a-la-economía-C3%ADa-española.pdf> (accessed 23.04.2021).

² *España digital 2025. Resumen*. Ministerio de Asuntos Económicos y Transformación Digital de España, p. 7. Available at: https://portal.mineco.gob.es/RecursosArticulo/mineco/prensa/ficheros/noticias/2018/Agenda_Digital_2025.pdf (accessed 23.04.2021).

Программа “Цифровая Испания 2025” ставит самые общие цели. В дальнейшем вплоть до 2022 г. правительство примет необходимое количество программ, которые будут конкретизировать поставленные в программе цели и одновременно определять инструменты их достижения.

Анализ вышесказанного позволяет признать планы правительства П. Санчеса по цифровой трансформации экономики и общества грандиозными. Большую роль в достижении целей цифровой трансформации экономики и общества должны сыграть огромные финансовые вливания, которые Испания получит из европейских фондов. Однако существуют и значительные преграды на пути достижения поставленных правительством целей, а именно: неопределенность относительно перспектив преодоления негативных последствий пандемии, что в свою очередь предопределяет финансовые возможности как государства, так и бизнеса; доминирование в структуре национальной экономики малых и средних предприятий, не имеющих необходимых ресурсов и навыков для инвестирования в цифровые технологии и организационные изменения, которые позволили бы внедрить эти технологии в производственные процессы, а также в процессы распределения и управления. Негативное влияние на претворение в жизнь экономической политики правительства может оказать и незавершенность урегулирования ситуации в Каталонии.

На микроуровне одним из ключевых двигателей цифровизации являются испанские крупнейшие банки, исторически укрепляющие конкурентоспособность национальной экономики за счет инновационного развития и масштабной интернационализации. Руководитель отдела бизнес-администрирования совместного предприятия “Цифровая индустриальная платформа” **Т.И. Малашенко** в своем докладе уделил особое внимание влиянию кризисов на модель развития испанской банковской системы, выделяя ключевые характеристики цифровизации испанских банков как двигателя посткризисного развития.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 г. породил сомнения у многих стран относительно правильности проводимой ими финансово-экономической политики. Как следствие в посткризисный период в банковском секторе Испании стали наблюдаться новые тенденции. Несмотря на сокращение филиальной сети и персонала они говорят не об уменьшении банковской деятельности, а о ее трансформации. Изменения проводятся во многом посредством внедрения новых технологий: *Blockchain*, мобильные банковские приложения, шеринговые платформы, краудсорсинг и др.

Финансовый рынок Испании крайне негативно отреагировал на последствия, связанные с пандемией и введенными в ответ на нее ограничительными мерами правительства. К 9 марта 2020 г. ключевой испанский индекс “голубых фишек” на Мадридской фондовой бирже *IBEX-35* упал на 8%, что стало четвертым по величине однодневным убытком за всю его историю. 12 марта 2020 г. фондовый индекс упал еще на 14.06%. Впрочем, аналогичные сценарии разыгрывались на фондовых рынках по всему миру, подпитываемые опасениями инвесторов по поводу *COVID-19*.

Об отрицательном влиянии пандемии на финансовый сектор Испании можно судить по показателям двух ведущих банков страны – *Santander* и *BBVA*. Например, чистая прибыль банка *Santander* за первый квартал 2020 г. упала на 82%, составив 331 млн евро (для сравнения: в аналогичный период 2019 г. прибыль составляла 1.84 млрд евро). Капитализация банка только за три месяца (февраль–апрель) 2020 г. упала на 44.2%.

Ситуация была настолько сложной, что совет директоров банка принял решение приостановить выплату дивидендов. На борьбу с последствиями пандемии банк выделил 1.6 млрд евро. На 6% (по сравнению с 2019 г.) были увеличены резервы на потенциальные потери по кредитам. Аналогичная ситуация складывалась и во втором по величине испанском банке – *BBVA*.

Тем не менее со второй половины 2020 г. ситуация на финансовых рынках стала выравниваться и банки вышли в стадию быстрого роста. Развитие цифровизации стало не планом ближайшего будущего, а необходимым настоящим.

Пандемия, при принесенном ей в экономику глубоком кризисе, показала, что выбранные банками Испании приоритеты развития оказались верными. Основные изменения проходили на основе перевода деятельности банков в цифровой формат.

Т.И. Малашенко выделил основные тенденции развития мирового, в том числе испанского, банковского сектора после COVID-19 (2021–2026 гг.):

- 1) внедрение инновационных продуктов, персонализация предложений;
- 2) максимальная цифровизация;
- 3) пересмотр структуры расходов;
- 4) ускорение принятия решений;
- 5) повышение внимания к управлению рисками;
- 6) проведение новых сделок слияния и поглощения.

Испанские банки предоставляют разработчикам логическую и финансовую поддержку на стадии формирования продукта, становясь его инкубатором. Цифровые технологии меняют форму финансовой активности: ее центром перестает быть банк, фокус смещается на платежи через цифровые платформы, поэтому конкурентоспособные финансовые учреждения эволюционируют в платформы и их разновидности – экосистемы. Серьезную конкуренцию банкам могут представить технологические гиганты – *Big Tech* (*Apple, Google, Facebook, Amazon* и др.) В этом контексте процессы M&A (слияний и поглощений) банков с целью образования жизнеспособного банка приобретают особое значение.

Грант “социального проекта” Евросоюза, по которому Испания получит 140 млрд евро, из них 72.7 млрд евро – на безвозмездной основе, включает в себя финансирование инноваций (цифровизации, “зеленой политики” и др.). Поскольку международное сообщество находится в начале шестой длинной экономической волны, данное финансовое вливание оказывается своевременным и точным.

ИСПАНИЯ НА ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ “ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ”

“Зеленая экономика”, включающая в себя развитие технологий с использованием возобновляемых источников энергии и переход на углеродно нейтральное производство, стала одной из прерогатив испанской экономической стратегии, обращает внимание к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН **А.В. Авилова**. В “Плане восстановления, трансформации и резильентности” на эту цель выделено 38.7% общих ассигнований. Основными статьями намечаемых вложений являются следующие (в млрд евро): модернизация транспорта (“зеленый транспорт”) – 13.2; модернизация жилья (установка солнечных панелей, энергосбережение) – 5.8; выработка электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) – 3.2; защита побережья и водных ресурсов – 2.1; защита и восстановление экосистем и биоразнообразия – 1.6; производство водорода из ВИЭ – 1.6; инфраструктура, “умные” сети – 1.4³.

Экологический переход предполагает глубокое изменение структуры национального энергобаланса. При росте установленных мощностей (к 2030 г. – на 44%) доля ВИЭ в производстве электроэнергии, согласно программе, должна возрасти до 74%, а в конечном потреблении – до 42%. Использование угля предполагается свести к нулю, атомной энергии – существенно сократить за счет вывода из эксплуатации четырех из семи ныне действующих установок.

В Испании эти виды традиционной электроэнергетики постепенно вытесняются использованием новых ресурсов и альтернативных технологий (ВИЭ, когенерации, ввода в строй газостановок комбинированного цикла) и прироста мощностей технического хранения энергии. В рамках выполнения Плана особое внимание планируется уделить диверсификации поставок энергоресурсов, увеличению гибкости национальной энергосистемы и повышению гомогенности внутреннего энергетического рынка.

К настоящему времени Испания заметно продвинулась в намеченном направлении. В 2020 г. доля ВИЭ в производстве электроэнергии достигла 43.1% при снижении доли

³ Gomez M., Maqueda A. *El plan de recuperación prevé invertir 20.000 millones en movilidad sostenible y rehabilitación de viviendas*. El País, 13.04.2021. Available at: <https://elpais.com/economia/2021-04-13/el-plan-de-recuperacion-preve-una-inversion-20000-millones-en-movilidad-sostenible-y-rehabilitacion-de-viviendas.html> (accessed 15.04.2021).

угля до 2.3%⁴. Почти половина энергии, производимой за счет ВИЭ (49.8%), приходится на ветровые станции⁵, по установленной мощности которых страна занимает одно из первых мест в мире. В 2020 г. 66.9% установленных мощностей по производству электроэнергии использовали технологии, не загрязняющие окружающую среду⁶.

Испания имеет высокие шансы на достижение поставленных целей. Ее преимуществами являются:

- наличие крупного потенциала использования ВИЭ (значительная территория с относительно небольшой плотностью населения, высокий уровень инсоляции, ветровой потенциал Атлантики и Средиземного моря);
- уже достигнутые рубежи (лидерство в ЕС по установленной мощности наземных ветровых станций и по привлечению инвестиций в солнечную энергетику [7], наличие компаний – лидеров применения технологий ВИЭ);
- более низкая чем в среднем в ЕС себестоимость ветровой и солнечной энергии [8];
- биоразнообразии (тем не менее, в плане защиты биоразнообразия и окружающей среды Испания отстает от среднего уровня ЕС по энергопереработке отходов: 12% против 25%, 54% которых направляется на свалки – против менее чем 1% в ФРГ и нескольких других странах Северной Европы, а по количеству выбросов пластика в Средиземное море – более 120 т в год – уступает только Турции)^{7,8};
- мощная финансовая поддержка со стороны ЕС (140 млрд евро из Восстановительного фонда, около 200 млрд вместе с поступлениями из бюджета ЕС на 2021–2027 гг.).

В то же время реализация поставленных задач столкнется с рядом препятствий. К ним относятся:

- огромный ущерб от пандемии, борьба с которой еще не завершена;
- высокая зависимость от импорта всех видов энергоресурсов (почти 75% против 54% в среднем для ЕС), которую не удастся преодолеть и к 2030 г. (останется на уровне 60%), эта уязвимость отчасти компенсируется путем диверсификации поставок;
- слабое взаимодействие с энергосистемой ЕС: Испания – единственная страна Евросоюза с показателем трансграничной передачи электроэнергии ниже 5% (и к 2030 г. – ниже 10%) при европейском нормативе 15%;
- крайне сжатые сроки реализации софинансируемых проектов (70% средств ЕС предоставит до конца 2022 г.);
- нехватка человеческого капитала (40% трудоспособного населения не имеют профессионального образования, 35% работников сферы услуг нуждаются в реквалификации);
- необходимость срочных структурных реформ (рынок труда, пенсионная система, налогообложение).

В свете сказанного ключевая роль в осуществлении “зеленых” планов принадлежит управлению программой намеченного перехода. Успешная реализация этой программы потребует достаточно высокого качества менеджмента, а также поддержания национального консенсуса. От реальных темпов технологической перестройки зависит

⁴ Ojea L. *España supera los objetivos europeos para las renovables en 2020, con el 20.9% del mix*. El Español, 15.04.2021. Available at: https://www.elespanol.com/invertia/empresas/energia/20210415/espana-supera-objetivos-europeos-renovables-mix/573943109_0.html (accessed 17.04.2021).

⁵ Lafraya C. *La energía renovable supone ya casi la mitad de la generación en España*. La Vanguardia, 23.12.2019. Available at: <https://www.lavanguardia.com/economia/20191223/472415675609/energia-espana-consumo-eolica-solar-verde.html> (accessed 17.03.2021).

⁶ *Las renovables alcanzan el 43.6% de la generación de energía eléctrica en 2020, su mayor cuota desde que existen registros*. Red Eléctrica de España, 17.12.2021. Available at: <https://www.ree.es/es/sala-de-prensa/actualidad/nota-de-prensa/2020/12/las-renovables-alcanzan-el-43-6-por-ciento-de-la-generacion-de-2020-su-mayor-cuota-desde-existen-registros> (accessed 17.03.2021).

⁷ Miranda I. *Por que' en Suecia no hay vertederos y Espana acumula millones de toneladas de basura cada año*. ABC, 27.05.2019. Available at: https://www.abc.es/sociedad/abci-suecia-no-vertederos-y-espana-acumula-millones-toneladas-basura-cada-201905270341_noticia.html (accessed 17.03.2021).

⁸ Gamarra D. *España es el segundo país de Europa que mas plasticos vierte al Mediterraneo*. El Confidencial, 20.08.2019. Available at: https://www.elconfidencial.com/tecnologia/ciencia/2019-08-20/espana-plastico-mediterraneo-medioambiente_2184715/ (accessed 17.03.2021).

конкурентоспособность экономики Испании и благосостояние ее населения в обозримый период.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

По мнению к.э.н., старшего научного сотрудника Центра европейских исследований ИМЭМО РАН **Г.Н. Понеделко**, краеугольным камнем социальной и налоговой политики левого коалиционного правительства Испании в столь сложное для страны время стало принятие 29 мая 2020 г. масштабной программы поддержки социально уязвимых слоев населения⁹. Задача программы – борьба с бедностью и снижение доли домохозяйств с годовым доходом ниже 50% средненационального уровня (10.070 евро в год). Для ее реализации с 1 июня 2020 г. в стране введен гарантированный минимум базового дохода (*Ingreso mínimo vital, IMV*) для граждан в возрасте от 18 до 65 лет. Его размер определяется типом домохозяйства, количеством его членов и их совокупным доходом, включая наличие недвижимости. Всего предусматривается 14 типов домохозяйств с выплатами от 461.5 евро ежемесячно на одинокого взрослого без детей до 1.015 евро и выше для семей с детьми. Предполагается, что бенефициарами дополнительных выплат станут 2.3 млн испанцев (включая 30% детей), или 850 тыс. домохозяйств, из которых почти 16% – семьи с одним родителем.

Каким образом и в какой мере удастся реализовать поставленную задачу, учитывая, что доля государственных расходов в ВВП составляет 41.9% (против 46.7% в Еврозоне, 56.5 – во Франции, 48.4% – Италии), а разница в доходах еще больше – 37.4% (против соответственно 35.4% ВВП и 41.7% ВВП), покажет будущее.

Несмотря на то, что основные надежды на реализацию своих планов правительство связывает с получением значительной финансовой помощи со стороны ЕС, не менее актуальная задача – поиск собственных внутренних ресурсов путем проведения более агрессивной фискальной политики по отношению к налогоплательщикам или же за счет ее новых субъектов и объектов. Фактически это означает создание новой модели налогового законодательства.

Неотъемлемая составная часть “Плана восстановления, трансформации и резильентности” – “План модернизации налоговой системы для инклюзивного и устойчивого роста”. Последний включает серию первоочередных шагов по реформированию фискального законодательства в 2021 г., а в перспективе ориентированный на создание новой налоговой модели со среднеевропейским показателем доли государственных сборов в ВВП, “обеспечивающим объем налоговых поступлений достаточных для финансирования государства всеобщего благосостояния”¹⁰. На первом этапе решения этой задачи предполагается взимание доли с определенных цифровых услуг и финансовых операций, известные как ставки *Google* и *Tobin* (введены в январе 2021 г.), новых экологических налогов (на размещение и сжигание мусорных отходов, одноразовую пластиковую упаковку, использование автомагистралей), пересмотр НДС, других косвенных сборов и акцизов на авиаперевозки, безалкогольные напитки, табак, дизельное топливо и бензин, по размерам которых Испания значительно уступает среднеевропейским показателям, а в дальнейшем – установление одинаковых критериев налогообложения и гармонизация фискальной системы автономных сообществ.

Ожидается, что уже во втором квартале 2021 г. вступит в силу “Закон по борьбе с мошенничеством”, который значительно ужесточит штрафные санкции против налоговых уклонистов, в первую очередь в теневой экономике (по некоторым оценкам, ее доля

⁹ Loren E. *El Gobierno aprueba un plan histórico para combatir la pobreza en España*. Huffpost, 29.05.2020. Available at: https://www.huffingtonpost.es/entry/el-ingreso-minimo-vital-llegara-a-850000-hogares_es_5ed0dc44c5b6b8a60949c852 (accessed 17.03.2021).

¹⁰ *Presentación Ministra de Hacienda. Presentación de los Componentes 27, 28 y 29: fiscalidad, lucha contra el fraude y eficacia del gasto público*. Gobierno de España, 10.05.2021. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdepremsa/notasprensa/hacienda/Paginas/2021/100521-componentes-hacienda.aspx> (accessed 17.03.2021).

до сих пор составляет около четверти ВВП)¹¹, вводит запрет на фискальные амнистии, использование программного обеспечения двойного назначения, ограничивает наличные расчеты, пересматривает концепцию оффшорных зон. С целью повышения эффективности налоговой службы в ближайшие планы правительства входят создание интегральной цифровой администрации, а также независимого органа фискальной ответственности (*Autoridad Independiente de Responsabilidad Fiscal*), который обеспечит мониторинг и оценку государственных расходов.

Предполагается, что наряду с косвенными налогами, важную роль в увеличении фискальных поступлений должно сыграть и реформирование ныне существующей структуры прямого налогообложения, “улучшение ее возможностей с точки зрения налоговой справедливости и платежеспособности налогоплательщиков”. Правительство намерено увеличить давление на две категории “богатых” налогоплательщиков¹² с высоким уровнем доходов. Максимальная предельная ставка подоходного налога с физических лиц, чей доход превышает 130 тыс. евро, вырастет на два пункта и составит 47%, а с доходов свыше 300 тыс. евро – на четыре пункта до 49%¹³. Одновременно на 4% предлагается увеличить отчисления с инвестиционных вложений и банковских вкладов (свыше 50 тыс. евро), внести изменения в налогообложение крупных состояний, наследства и недвижимости. По оценке леворадикальной партии “Подemos”, входящей в правительственную коалицию, только введение прогрессивного налога (от 2 до 3.5%) на 1000 крупнейших частных активов (от 1 млн евро) позволит казначейству получить дополнительно 11 млрд. евро, что повысит долю налогов в ВВП на 1%.

Что касается корпоративного налога, то в настоящее время его общая ставка (25%), сниженная за последнее десятилетие, превышает средний показатель по ОЭСР (23.5%). Это означает, что даже незначительное повышение ставки корпоративного налога может вызвать нежелательный отток капитала из Испании в страны и регионы с более низким уровнем прямого налогообложения. В целом, однако, проблема справедливого корпоративного налогообложения требует серьезной дискуссии, в том числе и на международном уровне. То же относится и к установлению других видов налогов и налоговых ставок, а в более широком смысле – созданию более справедливого механизма перераспределения ВВП, препятствующего нарастанию доходов и высокой концентрации богатства в руках незначительного количества хозяйствующих субъектов и физических лиц.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПАНСКИХ КОМПАНИЙ

В последнее десятилетие одним из важнейших факторов развития испанской экономики остается хозяйственная деятельность корпоративных субъектов. Вклад международного бизнеса крупнейших листинговых компаний ключевого испанского фондового индекса *IBEX-35* очень велик, обращает внимание м.н.с. Центра европейских исследований ИМЭМО РАН **К.А. Никулин**. Крупные испанские ТНК продолжают генерировать значительную часть доходов за рубежом даже в условиях пандемии. Большинство крупнейших испанских ТНК сформировали более 80% собственного оборота за рубежом в 2020 г. (см. табл. 1).

¹¹ Rodríguez J. *Sánchez falsea los datos: España ya paga más impuestos que Japón o Suecia*. Esdiario, 13.04.2021. Available at: <https://www.esdiario.com/economia/456977252/Sanchez-falsea-los-datos-Espana-ya-paga-mas-impuestos-que-Japon-o-Suecia.html> (accessed 17.04.2021).

¹² Romero A. *El Gobierno centra la reconstrucción en reforzar la Sanidad y el PSOE deja fuera el impuesto a las grandes fortunas*. Público, 24.06.2020. Available at: <https://www.publico.es/politica/gobierno-centra-reconstruccion-reforzar-sanidad.html> (accessed 17.03.2021).

¹³ Maestre R.J. *Así serán las subidas del IRPF por la crisis del coronavirus*. El Blog Salmón, 04.06.2020. Available at: <https://www.elblogsalmon.com/economia-domestica/asi-seran-subidas-irpf-tesis-coronavirus> (accessed 17.03.2021).

Таблица 1. Оборот крупнейших ТНК Испании в 2014–2020 гг. по отраслям (млн евро) и доля зарубежных поступлений в обороте (%)

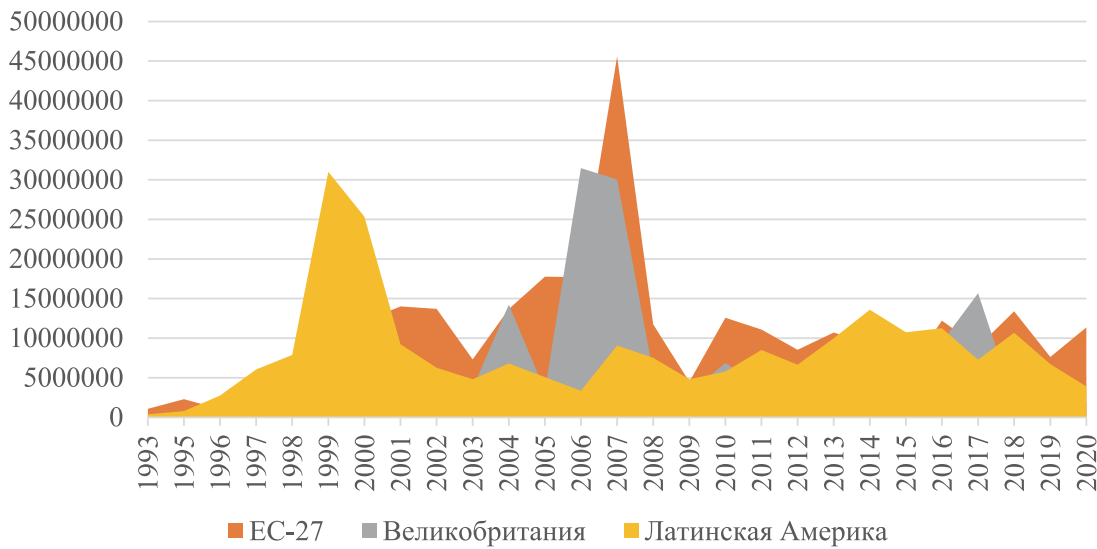
Компания	Сектор и место в международных рейтингах	2014	2017	2018	2019	2020
<i>Acciona</i>	строительство, № 5 по развитию и управлению структурой ветряных генераторов	6.499 45.8%	7.254 56.3%	7.493 57.6%	7.119 58.7%	6.472 58.7%
<i>ACS</i>	строительство и услуги, № 1 разработчик и управляющий проектами транспортной инфраструктуры, № 4 по капитализации	34.881 84.0%	34.898 87.3%	36.510 85.8%	38.008 86.1%	34.937 85.9%
<i>Amadeus IT Holding</i>	IT услуги, № 1 в сфере онлайн бронирования	3.418 95.0%	4.852 95.0%	4.851 96.2%	5.570 96.8%	2.174 97.4%
<i>Banco Santander</i>	банковское дело, № 2 по капитализации среди банков еврозоны, № 1 франшиза в Латинской Америке, № 8 по капитализации	54.656 84.2%	56.041 87.3%	54.229 86.9%	54.614 88.2%	45.741 87.0%
<i>BBVA</i>	банковское дело, № 5 банк в Европе, № 1 среди европейских банков по ПИИ в Северную Америку, № 18 по капитализации	22.838 69.0%	29.296 82.6%	29.787 83.4%	26.732 82.4%	22.389 79.1%
<i>Grifols</i>	фармацевтика, № 14 по капитализации, № 1 в производстве препаратов из плазмы крови	3.355 93.3%	4.318 94.4%	4.436 94.1%	5.099 94.7%	5.340 93.6%
<i>IAG</i>	авиакомпания, № 7 среди мировых авиакомпаний, № 3 в Европе по уровню дохода	–	21.329 86.5%	22.522 85.8%	23.584 85.9%	6.819 83.1%
<i>Iberdrola</i>	электроэнергия, № 1 производитель электроэнергии из возобновляемых источников, № 3 по капитализации (после NextEra и Enel)	30.032 52.2%	31.263 57.6%	35.017 59.6%	36.438 60.2%	33.145 63.4%
<i>Indra</i>	IT услуги, № 1 в производстве авиадиспетчерского оборудования	2.938 61.0%	3.012 53.9%	3.101 49.9%	3.204 50.4%	3.043 48.0%
<i>Inditex</i>	ритейлер одежды, № 1 ритейлер изделий моды, № 1 по капитализации	18.117 81.0%	25.336 83.7%	26.145 83.8%	28.286 83.1%	20.402 84.1% (оценка)
<i>Mapfre</i>	страхование, № 10 в Европе по страховым взносам, № 11 по капитализации	17.879 61.4%	19.310 65.4%	19.211 62.5%	18.856 63.6%	16.702 62.6%
<i>Naturgy (F. Gas Natural Fenosa)</i>	газ и электроэнергетика, № 18 по капитализации	24.697 48.2%	23.306 53.8%	24.279 53.9%	19.350 51.5%	15.345 48.0%
<i>Repsol</i>	нефтегазовый сектор, № 12 по капитализации, № 7 нефтегазовая компания в Европе	45.842 46.2%	41.668 50.3%	49.870 49.2%	44.098 46.9%	33.282 48.7%
<i>Telefónica</i>	телекоммуникации, № 4 оператор по количеству подключений к услугам, № 4 по капитализации	43.458 76.0%	52.007 75.6%	48.712 73.7%	47.814 73.6%	43.076 71.2%

Источник: составлено автором на основе докладов *BME Spanish Exchanges, National Securities Market Commission (CNMV)*, рейтинговых агентств *Interbrand, Public Works Financing, BrandFinance, Bloomberg, Fortune, Forbes*, годовых докладов компаний, данных В. Числета, Э. Гарсии-Каналь и М. Гильена.

Инвестиции испанских компаний как заключительный этап интернационализации способствовали превращению страны в мирового лидера в таких стратегических отраслях, как банковская и финансовая сферы, возобновляемая энергетика, телекоммуникации, транспорт и связь, строительство. Такой вектор развития испанских ТНК стал особенно важен для национальной экономики во время мировых экономических кризисов.

Например, во время национального кризиса 2008–2014 гг., катализатором которого стал глобальный финансово-экономический кризис, многие страны базирования филиалов испанских ТНК (особенно в Латинской Америке, см. рис. 1) более успешно справились с кризисными проявлениями в своей экономике. Хотя международный доход компаний IBEX включает экспорт, согласно статистике, большая часть их прибыли поступает от доходов, полученных их дочерними предприятиями за рубежом.

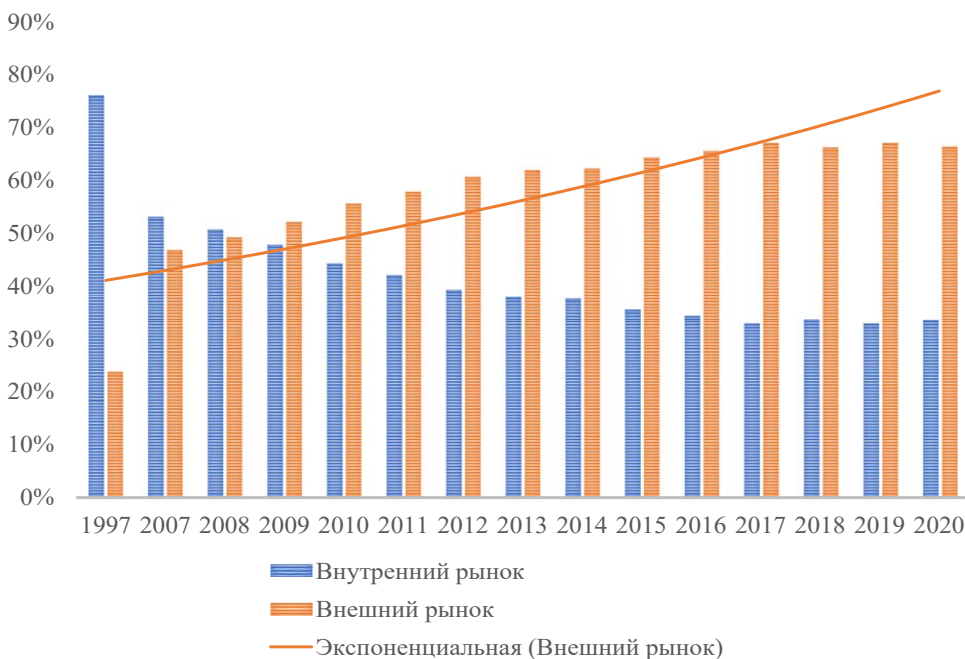
Рисунок 1. Географическая структура испанских ПИИ в 1993–2020 гг., тыс. евро

Источник: составлено автором по базе данных ПИИ Испании datacomex.comercio.es.

Пандемия вызвала в 2020 г. беспрецедентную для многих десятилетий глобальную экономическую рецессию, которая серьезно повлияла на бизнес-мультипликаторы. Оборот крупных испанских листинговых компаний в 2020 г. оказался на 20% меньше, чем в 2019 г., как по деятельности за рубежом, так и внутри страны. Несмотря на столь неблагоприятный сценарий, доля зарубежных поступлений в обороте *IBEX* сохранилась на уровне аналогичном 2019 г. и составила 66 центов на каждый заработанный евро (рис. 2). Такой вектор внешнеэкономического развития *IBEX-35* обеспечивает Испанию своего рода “подушкой безопасности”. Даже при годовом падении оборота компаний доля доходов, поступающих из-за рубежа, постепенно растет или остается на одном уровне. Примеры роста во время пандемии демонстрируют испанские компании, занятые в ВИЭ.

Рисунок 2. Доля зарубежных и внутренних поступлений в обороте испанских компаний, котирующихся на *IBEX*, %

Источник: составлено автором на основе докладов *BME Spanish Exchanges*.

Положительная динамика внешнеторговых операций свидетельствует и об успешной реализации страной стратегии развития внешнеэкономической деятельности, что способствует продвижению национальных экономических интересов и повышению международной конкурентоспособности Испании, в том числе за счет добавления в пул новых корпоративных игроков из числа малых и средних предприятий.

В таких условиях испанское правительство, опираясь на механизм государственно-частного партнерства, активизировало усилия по развитию интернационализации МСБ и увеличения международной прибыли ТНК страны с главной целью закрепить позитивное влияние внешнего экономического сектора. 16 институтов поддержки в сфере экспорта, инвестиций, развития и инноваций по состоянию на 2019 г. оказали существенную поддержку испанским компаниям за счет предоставления консалтинговых услуг, грантов и кредитных линий на сумму более 50 млрд евро за последнее десятилетие. Это множество институтов централизовано и работает под руководством Государственного секретариата по торговле, который поддерживает прямые отношения с компаниями посредством государственного Фонда интернационализации. Фонд предоставляет финансовую поддержку в виде кредитов, как для экспортных, так и для инвестиционных операций испанских компаний за рубежом. Ключевым элементом для интернационализации национального МСБ стала государственная корпорация под руководством Госсекретариата *ICEX* "Испания: экспорт и инвестиции", которая сопровождает испанские компании на всех этапах подготовки и реализации внешнеэкономической деятельности.

Финансирование проектов интернационализации осуществляется по нескольким линиям как отдельных институтов, так и внутри механизма *ICEX*. Достаточно уникальны кредитные линии по поддержке испанских ПИИ за рубеж. Официальный кредитный институт в рамках траншей по финансированию инвестиций и обеспечению ликвидности финансирует компании до 12.5 млн евро в рамках корпоративных операций с ПИИ в зарубежные производственные фонды и даже слияния и поглощения. Фонды официального кредитного института и национальная инновационная компания *ENISA*, полугосударственная компания по финансированию развития *COFIDES* предлагают по линиям развития международной конкурентоспособности миллионные гранты или кредитные линии до 15 млн евро для экспансии испанских компаний. Компания по страхованию экспортных кредитов с государственным участием *CESCE* осуществляет соответствующее страхование и комплексное управление рисками, которые сопутствуют интернационализации. *ICEX* всесторонне сотрудничает с указанными институтами в рамках собственных подпрограмм.

Успешное развитие внешнеэкономической деятельности в Испании, наблюдаемое в предыдущие годы, а также анализ эффективности "Плана восстановления, трансформации и резильентности" выявили тот факт, что наличие документа, который послужил бы руководством для развития интернационализации национальной экономики является большим преимуществом. Кроме того, было выявлено, что для более успешного развития деятельности в этом направлении необходим гибкий документ долгосрочного планирования, отражающий государственную политику в области внешнеэкономической деятельности.

По итогам выхода из мирового экономического кризиса, а затем долгового в ЕС, правительством Испании в Стратегии интернационализации на период 2017–2027 гг. была подчеркнута важность внешнеэкономического сектора и в качестве бессрочной цели обозначена его поддержка, предполагающая увеличение числа компаний, ведущих международную деятельность, продвижение инновационного производства и ПИИ, а также развитие образовательного процесса и совершенствование кадровой политики. Среди наиболее перспективных отраслей экономики правительством выделены наукоемкие и ресурсоемкие технологии, возобновляемые источники энергии, информационные технологии. Эволюция стратегии содействия интернационализации становится постепенной: с точки зрения текущей ситуации в испанской экономике появляются гибкие двухлетние среднесрочные планы, первый из которых, рассчитанный на 2017–2019 гг., был интегрирован непосредственно в Стратегию интернационализации 2017–2027. Гибкость им придают определение сильных и слабых сторон, возможностей

и угроз, соответственно, это позволяет более эффективно управлять приоритетными направлениями действий в выполнении глобальных целей интернационализации.

Институциональная гибкость стратегии интернационализации продиктовала создание шокового плана в условиях пандемии COVID-19 в поддержку интернационализации испанских компаний. Сеть экономических и коммерческих офисов ICEX сыграли ключевую роль в регулировании соответствующих коммерческих операций в условиях пандемии, адаптируясь к сложившейся беспрецедентной ситуации. Комплекс мер, реализованных в рамках этого плана, позволил выделить около 3 млрд евро конкретно для содействия интернационализации. Особое внимание было уделено малому и среднему бизнесу и увеличению кредитных линий.

Таким образом, ставка на развитие внешнеэкономического сектора испанской экономики играет положительную роль в выходе страны из кризисных явлений. Географическая диверсификация активов испанских ТНК, стимулирование экспорта товаров и услуг, вероятно, позволят национальной экономике быстро восстановиться после текущего кризиса. Наличие гибкой и централизованно управляемой стратегии интернационализации является значительным конкурентным преимуществом.

В связи с озвученным выше, изучение опыта деятельности испанских институтов в области интернационализации представляется актуальным для развития институтов поддержки внешнеэкономической деятельности других стран. В этом смысле практическая значимость исследования заключается в возможных выводах и рекомендациях, которые могут быть адаптированы к реалиям российской экономики.

Степень применимости испанского опыта обеспечена несколькими факторами. Во-первых, Испанию и Россию следует рассматривать в рамках региональных подсистем: ибероамериканской и Малой Евразии (включающей постсоветские республики кроме стран Прибалтики и России). Данные системы представляют совокупность ряда государств, которые объединены общностью исторического развития и культурных связей, членством в межправительственных институтах и активным сотрудничеством, а также наличием страны “бизнес-ядра” – Испании и России. Именно особенности геополитического влияния Испании на страны Латинской Америки, а также России на постсоветское пространство делают возможным сопоставление процесса интернационализации испанских и российских компаний из различных отраслей.

Во-вторых, хотя испанская экономика более диверсифицирована, на корпоративном уровне отраслевое развитие испанской экономики напоминает российское – с доминированием энергетических, финансовых, инфраструктурных и телекоммуникационных компаний. В обеих странах прослеживается недостаточность расходов на НИОКР (не более 1.24% ВВП в 2010-х годах в Испании и 1.1% – в России, тогда как средний показатель по ЕС составил около 2%). Согласно отчету Европейской комиссии по Испании, испанский экспорт в 2019 г. был сконцентрирован на низкотехнологичных товарах и услугах, конкурирующих в основном по цене.

Таким образом, работа круглого стола позволила выделить ключевые характеристики испанской экономики сегодня с учетом последних кризисных тенденций на всех уровнях: страновом, региональном и глобальном. Анализ как макроэкономических и микроэкономических индикаторов ее состояния, так и императивов ее развития, диктуемых на национальном и наднациональном уровнях в условиях глобальной турбулентности, позволил выявить наиболее важные тренды развития экономики страны.

Будучи одним из главных бенефициаров европейского фонда “ЕС следующего поколения”, Испания не только обладает необходимыми инструментами для вывода экономики из кризисных явлений, но и способна придать мощный импульс процессам социально-экономической цифровизации, развитию инновационного производства

и “зеленой экономики”. Существующие “зеленые” корпоративные мощности вкупе с инфраструктурным потенциалом страны способны стать локомотивом экономического развития, каковым в 1990-х годы были банковский и телекоммуникационный секторы.

Тем не менее в стране существует комплекс социально-экономических проблем, которые остаются в “подвешенном” состоянии с конца первого десятилетия XXI в. Шок от пандемии усугубил кризисную ситуацию на рынке труда, нанес критический удар туристической отрасли, на время заморозил ключевые для страны реформы, споры по которым идут с 2015 г. между ведущими испанскими партиями.

Прогнозирование остается наиболее трудной задачей исследований испанской социально-экономической модели. Перед Испанией стоит ряд амбициозных задач: улучшение ключевых макроэкономических показателей, стимулирование интернационализации новых экспортно ориентированных компаний малого и среднего бизнеса, совершенствование механизмов государственно-частного партнерства, формирование социально-экономической политики, способствующей росту занятости и производства. С этой точки зрения выполнение представленных левым коалиционным правительством планов, достижение консенсуса с правыми политическими силами, продуманный выбор испанским политическим и корпоративным истеблишментом экономических рычагов, способных смягчить остроту целого спектра рассмотренных проблем, станут определяющими факторами развития национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Хесин Е.С., общ. ред., Квашнин Ю.Д., Клинова М.В., Невская А.А., отв. ред. *Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности*. Москва, ИМЭМО РАН, 2020. 317 с. [Khesin E.S., Kvashnin Yu.D., Klinova M.V., Nevskaya A.A., eds. *The European Union in the World Economy: Competitiveness Issues*. Moscow, IMEMO RAN, 2020. 317 p. (in Russ.)]
2. Квашнин Ю.Д., Кудрявцев А.К., Плевако Н.С., Швейцер В.Я., ред. *Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции*. Москва, ИМЭМО РАН, 2019. 178 с. [Kvashnin Yu.D., Kudryavtsev A.K., Plevako N.S., Shveitser V.Ya., eds. *European Parliament Elections 2019: National Responses to the Dilemmas of European Integration*. Moscow, IMEMO RAN, 2019. 178 p. (In Russ.)]
3. Кузнецов А.В., ред. *Современная Испания: проблемы и решения*. Москва, ИМЭМО РАН, 2018. 101 с. [Kuznetsov A.V., ed. *Modern Spain: Problems and Solutions*. Moscow, IMEMO RAN, 2018. 101 p. (In Russ.)]
4. Трофимова О.Е., ред. *Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы / под ред. Москва, ИМЭМО РАН, 2019. 211 с. [Trofimova O.E., ed. *Migration Processes in the European Union: Modern Problems and Challenges*. Moscow, IMEMO RAN, 2019. 211 p. (In Russ.)]*
5. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А., отв. ред. *Испания в новой национальной и международной реальности*. Москва, ИЛА РАН, 2020. 121 с. [Yakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A., eds. *Spain in a New National and International Reality*. Moscow, ILA RAS, 2020. 121 p. (In Russ.)]
6. Anderton R., Jarvis V., Labhard V., Petroulakis F., Rubene I., Vivian L. The Digital Economy and the Euro Area. *European Central Bank*, 2020. Available at: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2021/html/ecb.eb.art202008_03~da0f5f792a.en.html (accessed 23.04.2021).
7. Derrien G. EcoFlash. Spain: Hopes of a Green Recovery. *BNP Paribas*, 09.06.2020. Available at: <https://economic-research.bnpparibas.com/html/en-US/Hopes-green-recovery-6/9/2020,39021> (accessed 17.03.2021).
8. Prieto G. ¿Es posible una España con energía totalmente renovable? *Geografía Infinita*. Available at: <https://www.geografiainfinita.com/2020/01/es-posible-una-espana-con-energia-totalmente-renovable/> (accessed 17.03.2021).

SPAIN'S ECONOMIC POLICY IN A NEW PHASE OF EUROPEAN INTEGRATION

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2021, no. 2, pp. 71-89)

Received 03.06.2021.
Accepted 16.06.2021.

On April 29, 2021, IMEMO RAS held a round table chaired by the Academician of the Russian Academy of Sciences, a member of the Directorate of IMEMO RAS V.G. Baranovsky and organized by the Center of European Studies of the IMEMO RAS under the leadership of Candidate of Historical Sciences Yu.D. Kvashnin. The round table participants analyzed the key problems of modern Spain's economy in the context of the emergence of new challenges of a global and regional nature. The discussion focused on the dynamics of the Spanish economy and its reaction to both a set of internal

problems and external crises. In the context of unprecedented support for citizens and businesses from European regulators, Spain has become one of the primary beneficiaries in the distribution of European funds. Until 2027, the country will receive 170 billion euros. On the one hand, this will significantly boost the potential of the national economy in the long term regarding the country's role for the EU resilience and sustainability. The country's business is capable of significantly accelerating the economy through a successful foreign economic sector. The EU funds' emphasis on the Green Deal and the dominance of a government coalition with a special focus on the Green Agenda create favorable conditions for the promotion of Spanish energy multinationals at the global level. Nevertheless, Spain has been facing a number of socio-economic and political problems for a long time. Among them are high unemployment rate, significant budget deficit and political instability. The pandemic has greatly exacerbated the complexity of this range of problems. Their solution depends on the ability of the national political establishment to consolidate the existing levers and to ensure sustainable development of the economy through reforms. The assimilation of all-European fund resources, record for the country, greatly simplifies the tasks Spain is facing, but a political consensus is needed. The main speakers of the event included A.V. Avilova, K.A. Nikulin and G.N. Ponedelko from the Center of European Studies of the IMEMO RAS; I.L. Prokhorenko from the Department of International Political Problems of the IMEMO RAS; V.M. Tayar and P.P. Yakovlev from the Center of Iberian Studies of the Institute of Latin America RAS; T.V. Sidorenko from the National Research University Higher School of Economics; and T.I. Malashenko from the Department of Business Administration of the joint venture 'Digital Industrial Platform'. The review of the round table discussions was prepared by Kirill A. Nikulin, the junior researcher of the Center of European Studies of the IMEMO RAS (nikulin@imemo.ru, ORCID: 0000-0001-6314-0447).

Keywords: Spanish economy, Spanish economic model, digitalization of the Spanish economy, green economy in Spain, Spain's foreign trade, tax regulation in Spain, Spain's regions, European integration, European Union, COVID-19 pandemic.

DOI: 10.20542/afj-2021-2-71-89